

Воспоминания старого шамана

*«...Людьми руководит невидимая
мыслящая личность...»*

Молодое Поколение

Хамархан Хамтай Александр

Хамархан Хамтай Александр

**Воспоминания старого
шамана. Молодое поколение**

«Издательские решения»

Хамархан Хамтай Александр

Воспоминания старого шамана. Молодое поколение / Хамархан
Хамтай Александр — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963976-9

Эта книга явилась продолжением романа «Воспоминания старого шамана. Путь волка». Книга о шамане, живущем в родовом селении вместе со своей семьёй и с внуками. Она о людях, приезжающих сюда, чтобы поклониться духам своих предков, о народе, не забывающем своих корней и выполняющем свое предназначение на нашей земле.

ISBN 978-5-44-963976-9

© Хамархан Хамтай Александр
© Издательские решения

Содержание

О Духе родового шаманизма	7
Глава 1.	8
Природный знак	8
Душа – глазами Бога	11
Поход за реку к дальним скалам	14
Корабли и капитаны	17
Чужая жизнь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Воспоминания старого шамана. Молодое поколение

Хамархан Хамтай Александр

Иллюстратор Юлия Хрущева

© Хамархан Хамтай Александр, 2019

© Юлия Хрущева, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-3976-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Воспоминания старого шамана. Молодое поколение

*Людьми руководит невидимая мыслящая личность.
Если засну в пути — то разбудите.
Если опасность грозит — предупредите!
Если забуду — то напомните!*

*Пусть глаза мои будут зоркими,
А ноги мои быстрыми.
Будьте всегда моими спутниками в жизни,
А в пути будьте моими друзьями!*

Молитва предкам (авторство потомков)

Дорогой читатель!

Эта книга, – явилась продолжением романа «Воспоминания старого шамана. Путь волка». Книга о шамане, живущем в родовом селении вместе со своей семьёй и с внуками. Она о людях, приезжающих сюда, чтобы поклониться духам предков, о народе, не забывающем своих корней и выполняющем свое предназначение на нашей земле.

Взрослеют младшие, перенимают лучшее у старших. Они женятся, рожают и воспитывают собственных детей. Учатся у жизни, у профессии и у природы. С годами к ним приходит зрелая осознанность. Каждый работает и вносит вклад в развитие своего народа...

Любой человек имеет право выбирать и от такого выбора зависит собственная жизнь и жизнь его семьи. Однако каждый может ошибаться. Одни люди ломаются при первом же падении. Жалеют себя, винят в случившемся других. Другие, переосмыслив прошлое, – встают с колен и снова двигаются к цели.

Сильные же люди сильны настолько, что способны повлиять на ход истории. Они меняются и меняют жизни окружающих людей.

Роман «Молодое поколение» – о таких вот сильных людях, проживающих ни где-то далеко, но рядом с нами.

Вперед мой друг, не смею вас задерживать! Смелее приступайте к прочтению книги!

С уважением, Автор

Герои книги явились собирательными образами, вместившими много поколений людей и их характеров, сохраняющих традиции и культуру своего народа. Все о чем здесь сказано: истории, события и герои – являются художественным вымыслом, а любые совпадения носят случайный характер.

О Духе родового шаманизма

Шаманизм – древнейшая вера на Земле. Она зародилась с первым человеком. Вместе с ним росла и развивалась. Связывала его, с природным естеством и объясняла разные явления.

Первые наставники – шаманы, несли в себе ее законы. Они являлись лекарями еще задолго до современной медицины. Шаманы – хранители истории, которую передавали люди. К ним обращались за советом в спорных и сложных ситуациях. Так было раньше. Но время не стоит на месте и жизнь меняется. Медицина побеждает многие болезни, наука объясняет необъяснимые явления, приносит людям блага и комфорт.

Уходят в вечность старики, и за собой уносят целую эпоху. Казалось бы, – молодежь «осовременится» и поменяет свои взгляды. Однако духовное начало продолжает жить в народе! Шаманы Родовые, как и прежде, остаются духовными наставниками, передавая знания и мудрость предков.

Глава 1.

Людьми руководит невидимая мыслящая личность

Природный знак

Однажды на покосе, в самую жару, Коля пошел на речку. Милхай со Степаном отдыхали после утренней работы. Речка в этих местах быстрая, с небольшими тихими заводями. Выше по течению – шумящие пороги, – большие валуны и камни, через которые вода переливается и продолжает свой путь.

Коля любил купаться, и, обсыхая, наблюдать, как она окатывает камни и блесит на солнце.

«Какая же Природа умная», – думал мальчуган. – «Вот речка чтобы искупаться на покосе. Солнце воду нагревает и растит траву. Мы с дедом косим сено для нашей коровы. Она дает нам молоко, а бабушка, из молока, сметану делает, домашний сыр и масло. Когда я вырасту большой, стану как дед шаманом, построю дом и буду людям помогать».

Коля загорал на солнце, подстелив под себя одежду. Он прикрыл глаза и погрузился в свои далёкие детские мечтания. Прошло немного, он даже задремал. Вдруг, что-то пролетело тенью, и, словно облако, загордило солнце.

Коля подскочил от неожиданности, сердце у него заколотилось.

Большая птица пронеслась почти над самой головой. Она поднялась в небо, там немного покружила и исчезла. Коля сразу вспомнил дедовы слова:

– Любое действие, если оно захватило твое внимание – это скрытый знак. Ты его подмечай. А после, за знаками, приходят события. Когда Милхай рассказывал, Коля не придавал этому значения. Однако если сам сталкивался с чем-то не понятным, то сразу вспоминал о разговоре.

Коля огляделся вокруг. – Все то же небо – высокое и чистое, – тоже ласковое солнце. Речка, так же, бурлила и шумела, а на берегу зеленела мягкая трава. Подул легкий ветер и отогнал назойливую мошку.

Неожиданно, на другом берегу, почти у самых перекатов, Коля увидел большую бурую медведицу с тремя маленькими медвежатами. Она осторожно подошла к реке и осмотрелась. Не заметив никакой опасности, – осторожно полезла в воду. Медвежата побежали за своей матерью, плюхнулись как маленькие мячики в воду, и начали барахтаться. Брызги полетели во все стороны. Они баловались и рычали, били маленькими лапами по воде. Но сильный шум с порогов заглушал все их плескания.

Коля заворуженно смотрел на эту природную картину. Он не понимал опасности: скрыться невозможно от медведицы, – она и в воду зайдет и на дерево залезет. Но к счастью, их разделяла речка, и медведице было не до Коли. Она следила за своими медвежатами. Кто-то норовил обрызгать, подпрыгивая и махая лапами, кто-то нахлебался и уже вылезал, при этом громко фыркая и мотая головой. Медведица окунулась сама и окатила каждого из медвежат. Немного по плескавшись, повела их в обратном направлении. Она заботливо подталкивала расшалившихся и не желавших выходить. На берегу, медвежата отряхнулись и пошли за матерью.

Один Мишка «непутёвый», замешкался немного. Он все продолжал отряхиваться, найдя в этом развлечение. «Малыш» упал неосторожно и покатился в воду. Медведица случайно обернулась, и заметила своего малыша. В мгновение собралась в комок и быстро побежала. Коля видел как она «летела», как шерсть на теле хищницы, волнами перекатывалась. Мягко

приземляясь, медведица отталкивалась и делала очередной прыжок. Не прошло и десяти секунд, как она вытаскивала маленького «бедолагу». Теперь он походил на плюшевого мишку, попавшего под воду: – такой же мокрый облезлый и худой. Он поднимался по берегу, и перебирал своими лапами, в то время как медведица толкала его сзади. Мать наподдала ему несильно, отряхнулась от воды и пошла. Теперь медведица внимательно следила за этим маленьким, шаловливым «непоседой».

Такое Коля видел в первый раз! Он вспомнил, как они когда-то купались с его сестрой. Как брызгались и не хотели уходить. А мама их мыла, заботливо, и вытаскивала на берег. Коля будто сам всё пережил, что чувствовали медвежата.

Под впечатлением, он улегся на траву. Потом вскочил, резко, и снова огляделся. Он быстро собрал одежду и вприпрыжку побежал на луг. Коля наконец-то осознал: – времени прошло не мало, его папа с дедом могли и потерять.

Солнце перевалило за полдень и на лугу стало по прохладней. Милхай и Стёпа продолжили работу. Они полагали так:

«Коля не далеко, на речке, и плавать он умеет. Заигрался малость, счет у времени потерял. А как накупается, так сразу и вернется». Но Коля всё не появлялся. Степан уже беспокоился и стал об этом деду.

Тут неожиданно, с громкими криками, появился внук. Он прискакал весь взъерошенный и красный, и едва не сбил Милхайа.

- Деда, деда! Папа, папа...! – не унимался Коля.
- Да что стряслось-то? – попытался успокоить Милхай.
- Деда там... там...
- Чего там? – взял его за руку дед.
- Там медведица...! – С медвежатами, медведица! – Большааа... ая! – тараторил внук.
- Где??? – Милхай со Степаном встрепнулись, понимая скрытую угрозу.
- Где медведица с медвежатами? – спокойнее спросил отец.
- За рекой... – там! – За рекой медведица! – он махал руками.
- Чего они там делали, – смягчился Милхай.
- Они..., – они купались, а потом... потом пошли, – а я их видел.
- А они тебя?

– Нет, они меня не видели! – Деда они как шарики мохнатые прыгали и брызгались, а медведица их мыла! Мне так понравилось смотреть, я даже вспомнил, как мы с Катей в реке купались. Деда, когда я лег позагорать, то увидел птицу: она надо мной пролетела. Я сначала испугался, а потом медведица пришла!

– И дальше, дальше что?

– А дальше я вспомнил, как ты про знаки говорил и про события! Птица – это же знак, а медведица с медвежатами – событие! Деда, ты такой умный, ты все – все знаешь! Когда я вырасту большой, стану таким же умным как ты и буду людям помогать!

– Конечно, конечно! – подхватил Милхай. – Пойдем, скорее посмотрим, – он понимал, что опасность миновала, но хотел удостовериться: «Мало ли, ребяшня купаться пойдет, а там такое...»

Мужики, не раздумывая, пошли на речку. Они быстро прошагали поле и по лесной тропинке, спустились к берегу. Коля показал то место, где он купался, и где прилег позагорать. Где птица пролетела, и где он видел медведицу с медвежатами.

– Вот, так всё было, – он перевел свой дух.

Милхай со Степаном успокоились, – теперь можно и возвращаться. Ближе к вечеру они закончили работу. А когда поехали домой, увидели двух птиц на небе. Они кружили наверху, словно привлекая к себе внимание. Потом они спустились и полетели рядом с мотоциклом. У самой опушки, птицы резко взмыли вверх, развернулись и ушли в обратном направлении.

– Вон деда! – крикнул Коля, заглушаемый мотором. Он показывал рукой на небо. Милхай кивнул в ответ, а сам невольно призадумался:

«Хоть как оберегай его, наступит время, и мне придется посвящать в таинства ремесла»
Природа преподавала урок сегодня, и Коля, кажется, его прошел.

Домой они вернулись поздно, когда уже совсем смеркалось. Домашние их заждались. Янжима с Оюной приготовили ужин, а Катя помогла накрывать на стол.

Сварили баранину. Отдельно, на тарелку, поставили ребрышки с мясом, хушууров (чебуреков) напекли для детворы. Для взрослых разлили тарасун, а для детей – вкусный морс из давленной брусники.

Суббота, – хороший повод всем собраться за одним семейным столом. Дед рассказывал с удовольствием, как все сегодня поработали:

– Катя молодец: по дому помогала, – с бабушкой и с мамой ужин готовила. Коля с нами сено косил: веселил нас, настроение нам поднимал.

А про Оюну со Степаном и говорить не приходилось. Они всегда были в помощниках у деда и у бабы.

– Остаётся нам подождать, пока солнце высушит траву. Мы ее тогда соберем, и в огороде сложим под навесом.

Душа – глазами Бога

*Бог наш Отец, – ты только вспомни,
Его частица в каждом человеке!
На Мир, он, нашими глазами смотрит,
В его любви мы пребываем в этом Свете!*

*Он чувствует и радуется с нами,
И сердцем вместе с нами любит,
В душе у нас, как в светлом храме:
Душа, Его, всегда доступна!*

(Бог наш отец)

После ужина, когда все уже разошлись, а Милхай сидел в своем кресле у телевизора, Коля подошел к нему и спросил:

– Деда, я видел знаки сегодня: медведицу с медвежатами и птицу. – Зачем мне это показали? Ты же говорил мне, что случайностей нет?

– Да..., Колюня, кое-что сегодня произошло. Помнишь, ты рассказывал мне про караваны и про горы?

– Помню, – ответил внук.

– Откуда ты про них узнал? – улыбнулся Милхай. – Мама с папой, ведь никогда в горы не ходили, и тебя туда не брали!

– Не знаю деда. А ты как думаешь?

– Думаю так: есть силы на земле, которые помогают человеку.

– Как это?

– А вот как: – у каждого человека есть свой дар, – интуиция, к примеру. У кого-то она сильная, а у кого-то слабая.

– А что такое, интуиция?

– Это способность такая, – слышать то, чего другие не слышат, видеть то, что другие не замечают. Это предки наши из прошлого за нами наблюдают. Желают, чтобы мы жили хорошо и развивались, Род чтобы свой продолжили. Они предупреждают нас об опасности, знаки посылают через интуицию.

– Деда, а как они посылают, – их же нет на свете?

– Вот так: без слов и без звуков. Человек, ведь, общается не только голосом.

– А как еще?

– Мыслями своими, образами, чувствами. Бывает, люди так понимают друг друга, – что им и слов-то не надо никаких. – Милхай потрепал внука по его черным вихрам.

Вот Коля, если у тебя есть вопросы, ты их сам себе задай! – Ответы обязательно придут.

– Деда, а как они придут?

– Через интуицию твою: – бабушки и дедушки тебе помогут. Если ты по сердцу живешь, не обманываешь ни кого, старшим помогаешь, – тогда сама Природа тебе поможет. – Милхай напомнил Коле про зимний случай с Шоно.

«И где она сейчас, – жива ли? Бегаёт, наверное, с волчатами по лесу», – подумал Милхай.

Степан рассказывал ему про охоту на изюбря, но про встречу с Шоно – никогда не говорил.

– А вот интересно деда: когда мы ездили в город, мне почему-то казалось, что я там был. Почему так?

– Ну..., есть явление такое – дежаву называется.

– Дежа что? – не понял Коля.

- ... ву – де-жа-ву. Это когда на новом месте, тебе кажется, что ты там был.
- А почему так?
- Я думаю, – это отрывки памяти приходят, из нашей прошлой жизни. – Так, обычно, во сне бывает.
- Деда, а я свои сны не придумываю, я их вижу по-настоящему!
- Сны Коля, – это твои мысли и выход твоего разума.
- ...? – мотнул головой внук, не понимая деда.
- Ну, вот, смотри. Человек не первый раз рождается на земле, и не последний. Есть у него не только одно прошлое, но и другое, в других его жизнях. В одной – он ходил в горах паломником, в другой караваны торговые водил. Теперь тебе и открывают тайну, в твоих снах и видениях.
- Деда, а когда я был маленький, я мог взглядом чужих собак пугать. Посмотрю им в глаза, и они убегают. Скажи, почему так?
- А ты задай этот вопрос себе! Вспомни, что ты искал в глазах у собаки?
- Сейчас подумаю! – Коля попытался погрузиться в прошлое. Он весь напрягся и затаил дыхание. Нахмурил свой лоб и от натуги даже покраснел. Щеки у него надулись.
- Пук... – послышалось в тишине.
- Ты чего Колюня! – рассмеялся дед. – Не в том месте напрягаться надо!
- Не получается у меня ничего, – Коля с шумом выдохнул. Он опустил свой взгляд и надулся на деда.
- Да ты чего, Колюня, – нос-то повешал? Не можешь вспомнить – не переживай, – в следующий раз получится, – подбодрил Милхай, все еще продолжая улыбаться.
- Понимаешь, какая штука: внутри у человека – целый мир: стихии есть разные, явления природные. Помнишь, я тебе рассказывал про ветер и про огонь.
- Угу, – ответил внук.
- Раз уж мы начали практики, давай тогда их до конца доведём! – вернул дед Колю из его раздумий. – Как сам считаешь, почему собака убегала от тебя?
- Она боялась меня, деда. Но почему-то, сейчас собаки не боятся и не убегают?
- А ты попробуй, настройся хорошо и вернись назад. Посмотри ей в глаза, – в душу к ней загляни.
- Не знаю, деда, я не смогу.
- Тогда я напому тебе: мы все – дети Бога. Он смотрит на мир нашими глазами, слышит нашими ушами и чувствами нашими чувствует. Природа и все что в ней: стихии разные, растения и животные и даже человек – все это создано Богом. А теперь сам подумай: неужели для него так трудно душу родственную осознать?
- Коля, с волнением, закрыл глаза и вернулся в раннее детство:
- «Деревня, лето, они с мамой идут по улице. Вдруг, из подворотни, на них выскакивает огромная собака. Мама хватается за него и уводит в сторону. Но Коля вырывается, и идет навстречу. Он делает грозный вид и нахмуливает свой лоб. Животное перебирает лапами и пятится назад. Потом, вдруг, резко разворачивается и со щенячьим визгом убегает».
- Деда, деда, – я вспомнил ту собаку! Она маму напугала. А когда пошел на встречу, то увидел у нее страх. Потом она убежала от меня!
- Ну, вот и хорошо.... Теперь ты лучше понимаешь, – произнес Милхай.
- Что дальше?
- А дальше, мы пошли домой. Мама рассказала папе, как я собаку отогнал.
- И..., что после? ... – добавил дед.
- Я начал баловаться: я искал собак и пугал.
- Вот мы и нашли причину. – В тебе, Коля, есть Сила, которую собаки боялись. Научись этой Силой управлять!

Внук успокоился, – он уже утомился за целый день. День выдался насыщенный и на события и на эмоции. Внимание Коли отключилось. Слова и фразы деда, все перемешались.

– Колюня, спать давай! – Милхай, разделся и лёг под одеяло. Коля улёгся рядом. Ночью ему приснился странный сон. Зима, темно на улице. Свара деревенских собак окружает его. Рядом, большой пес кусает белую собаку, старается впиться ей в горло. Коля начинает палкой отгонять его. Но пес не отступает, и переключается на Колю. Они дерутся. Пес хватается за одежду, мотает своей головой. Сквозь зубы, он злобно цедит: – «Чего разлёгся засоня, а ну-ка вставай!»

Поход за реку к дальним скалам

– Вставай, пошли уже! – тянула Катя его за руку. Но он никак не реагировал.

– Ну и спи себе дальше! А мы пойдём на речку с мамой. И тут до Коли стали доходить ее слова, – он начал просыпаться. Где-то, в уголках сознания, сформировалась мысль. Коля вспомнил, наконец-то, вчерашний дедов разговор. Мальчуган оторвался от подушки, и с закрытыми глазами уселся на постель. Он никак не мог проснуться после этого странного, «утомительного» сна. Коля открыл глаза, но яркие лучи больно резанули. Он зажмурился и снова завалился на постель.

«Как же не хотелось просыпаться. Весь день бы так провалялся!» Он сделал усилие над собой, поднялся на ноги и, почти наощупь, побрел на кухню.

– Ой ты батюшки... Что за чудо-то такое появилось! – рассмеялась Оюна. Она готовила продукты для похода.

«Взъерошенное маленькое чудо», подошло к столу. Глаза все еще закрыты, в парусиновых трусах, отцовская, не по размеру, большая майка, свисала до самых колен.

– Коо..о..ля просыпайся! Утро уже, – улыбнулась мама, разглядывая свое чадо.

– Иди, умойся быстренько, а потом поешь. – Оюна положила на тарелку.

Все давно позавтракали, и каждый занимался своим делом. Коля натянул дедовы галоши, и выбежал на улицу. Он ходил в уборную, и умылся под умывальником. Дед, в это время, стоял у ворот и разговаривал с соседом.

– Привет деда! – крикнул Коля и побежал домой. Галоши, дедовы, были ему не по размеру. Они мешались, и, каждый раз, норовили слететь. Коля семенял ногами и останавливался. Когда поднимался на крыльцо, он запнулся о ступеньку и полетел. Хорошо, рядом ручка оказалась, дверная. За неё-то и ухватился Коля.

– Привет Колюня, – отвлекся от разговора дед. – Ты давай кушай, да собирайся. День на дворе, а идти нам не близко, – проводил его Милхай.

Коля разулся на пороге и вошел домой. На кухне он сел за стол и сразу начал уплетать картошку с пирожками, запивая всё это прохладным молоком. Мясо, Коля, есть не стал.

– Ты в зеркало-то на себя смотрел? – спросила строго его сестра.

– А что? – недоумевал тот.

– Ну, так иди и посмотришь.

Коля отложил картошку, поднялся и побрел в бабушкину спальню. В большом старом зеркале он увидел свое лицо: волосы были примяты с двух сторон, посередине-же – они гребнем торчали вверх. Лоб его, по-прежнему оставался грязным. Ещё под носом темнела полоса. – Коля вроде мылся в умывальнике, да, видать, так и не промылся.

Он пытался привести себя в порядок, однако, непослушные жесткие волосы никак не поддавались ему. Они торчали словно пружины. Тогда Коля поступил как дед —старым рыбацким способом: поплевал на руки и пригладил непослушную прическу. Таким же образом он вытер грязь на лице.

– Ну, ты идешь или нет?! – услышал окрики сестры.

В доме оставалась только бабушка. Она поставила вариться обед, и села немножко повязать.

Коля схватил недоеденную картошку, засунул её целиком в рот, и запил молоком. – Так, с набитыми щеками, не прожевав как положено, он выскочил во двор.

Милхай, со своими внуками и с невесткой, пошли в поход. Сколько было разговоров, сколько интереса. И всё это не близко: за полем и за речкой, у самых дальних скал.

Дед нес мешок за плечами с походным снаряжением. Оюна положила в сумку небольшой мешочек, заботливо приготовленный бабушкой.

– Деда, а сегодня дождь будет? – поинтересовался Коля.

– Нет, дождя не будет.

– А как ты узнаёшь? – не унимался внук. Ему хотелось с утра утолить поток своего любопытства. Любознательная сила, каждый раз, требовала чего-то нового.

– Ну, все..., внучок проснулся! – улыбнулся Милхай. – А я иду, присматриваюсь, кого это мы взяли? Вроде наш Коля, а вроде нет. Наш-то болтает без умолку и вопросы задает. А этот молчит подозрительно. Назад уже думал возвращаться, Колю искать!

– Не надо меня искать, – буркнул недовольный внук. – Деда, ты мне не ответил. Как ты про погоду узнал?

– Узнал я так: вчера прогноз по телевизору слушал.

– И всё...?

– И всё, а чего ты хотел?

– Ну, ... – так не интересно, – надулся Коля. – Я-то думал, ты сам определил. Ты же умеешь!

– Умею, конечно, но в этот раз, мне проще было телевизор посмотреть!

– А если дождик, что тогда?

– Ну, даже дождь и что...? Мы же с тобой не сахарные, – поди, не растаем! Вот, если на покос ехать – тогда другое дело.

– А что тогда?

– Тогда солнце нужно, дня три – четыре, хотя бы. Иначе трава не высохнет, и преть начнет. Для корма она уже не сгодится, и на подстилку тоже не положишь. Вот на этот случай, есть у меня парочка хитростей.

Дед и внук уходили далеко за деревню. Первым шел Милхай, а Коля позади. Он еле поспевал за дедом и постоянно оглядывался. Мальчуган переживал за свою маму и сестру.

«А вдруг они отстанут, или нечаянно заблудятся».

Оюна с дочерью шли медленнее мужиков, никуда не торопились. Они наслаждались видами, вдыхали запахи летних луговых цветов.

– Деда, давай маму с Катей подождем! – запыхался Коля.

– Ладно, перекур. – Милхай нашел поваленное дерево, снял мешок с плеча и расстелил покрывало.

– Деда, а где птицы прячутся когда ночь наступает? – проснулось любопытство в Коле.

– Да все по-разному: одна в гнезде на дереве, другая в дупле. У каждой дом есть в лесу. Третья в ветках прячется, в зарослях.

Тут, в подтверждение слов Милхая, они услышали переливную трель. Это красногрудый дятел прыгал по стволу сосны, выискивая и выстукивая жуков и короедов. Немного погодя, он стих. Кукушка сменила его «на лесном» посту, Она запела: «ку, ку,... ку, ку,... ку, ку...».

– Деда, почему так говорят: сколько кукушка накукует – столько человек и проживет?

– Понимаешь, есть такие явления, которые в народе подмечены. Кукушка, она, может и раз прокуковать, – вроде как год остался жизни, а может так затянуть, что за целый день не сосчитаешь.

Если верить в приметы, – так оно и будет. А если не верить, – тогда нет.

Когда человек сильно верит, – он многого добьется. Даже сможет не живые вещи силой наделить.

– Деда, а расскажи пример какой-нибудь.

– К примеру, талисманы есть и амулеты. Они, при сильной вере, помогают. Так у взрослых получается.

– А у детей как?

– Дети, – могут игрушки наделить силой и любовью. Но я тебе уже рассказывал, – ты просто позабыл.

Тут Колино внимание отвлеклось. Внизу, в густой траве, он увидел жука. Его черный ороговевший панцирь, переливал на солнце цветным перламутром. Коля опустился на колени и посмотрел внимательно. Он поднял жука и поднес Милхаю.

– Деда, – гляди какой жук красивый! – раскрыл он ладошку и погладил насекомое.

Жук «зашипел» и начал шевелить усами. Но Колю это только раззадорило. Любопытство, его, оказалось сильнее страха. Жук попытался схватить своими клешнями. Но Коля раскрыл ладонь еще сильнее, чтобы растянуть на ней кожу. Клешни жука сжимались и скребли по коже, но это ни к чему не привело.

Милхай наблюдал за внуком. Ему вдруг подумалось:

«Как же все повторяется! Еще совсем недавно, он со Степой ходил на речку, мимо этого же поля. На этом месте, много лет назад, они так же останавливались и рассматривали жуков и бабочек. Теперь Степан уже мужчина и сам отец. А Милхай с Колей, как будто «окунулись» в доброе далекое прошлое.

Жуку не нравились Колины эксперименты. Он медленно раскрыл свой панцирь и выпустил оттуда большие прозрачные крылья. Потом он громко зажужжал, и оторвался от ладони. Так, не спеша и покачиваясь, он полетел. Неожиданно дунул прохладный ветерок. Он колыхнул стоячий воздух и отогнал от Коли назойливую мошку.

– Деда, деда... ты видал, как жук летает! – удивился мальчуган. – Вот бы человеку такие крылья! Когда не нужно – сложил их под рубаху, а когда нужно – достал и полетел! – Он мечтательно закрыл глаза. В его детском воображении проявлялась яркая картина.

– Человеку не нужны крылья, чтобы летать, – ответил Милхай.

В это время к ним подошли Оюна с Катей. Дед поднялся, закинул свой мешок на плечо, и они продолжили дорогу. Через некоторое время показался спуск к реке. Он начинался полого, но, буквально, через несколько шагов, круто падал вниз. Милхай прошагал пологий участок и стал перебирать ногами. Коля же, торопился за дедом, и не смотрел себе под ноги.

– Давай, там, по аккуратнее..., – не успел договорить Милхай, как на него, сверху, кубарем скатился внук. – Милхай поймал его каким-то чудом, и сам еле удержался на ногах. Не окажись впереди, Коля так бы и «катился» до самого берега.

– Ну, ты и даешь! – подхватил его Милхай. Тот медленно приходил в себя: весь в пыли и грязи, с покарябанным лицом и руками. Он даже не успел понять, что произошло. Заболели плечо и колено. Но Коля стерпел и не заплакал, и даже не пожаловался деду. Он стал потирать свой лоб и, как кошка, зашипел.

– Дайка, сюда, посмотрю. – убрал Милхай Колину руку. – Где болит?

– Не, деда, нигде, – слукавил внук. Он привык переносить все травмы.

– Ну, тогда считай, повезло тебе! К речке спустимся, – обмоем твои раны! – улыбнулся дед.

Катя с Оюной только подходили к спуску, в то время как Милхай и Коля уже спустились.

– Под ноги смотрите, там, внимательно! – громко крикнул дед.

Впереди виднелся берег, где можно было отдохнуть, позагорать, и даже искупаться. Река была широкая в этом месте, с тёплыми спокойными заводьями, а выше по течению шумели каменистые пороги. Милхай и Коля остановились возле старого кострища. С ним рядом лежало сухое опаленное бревно. Его вынесло на берег, во время весеннего паводка. Катя с Оюной подошли к Милхаю.

– Ну, все, привал, – передохнём немного, и перекусим, – скомандовал дед.

– А мы чего-то ждем? – поинтересовалась Оюна.

– Конечно! – ответил ей Милхай.

Корабли и капитаны

*Вода в горах – природная стихия
Берёт свое начало в ледниках.
Слезой туманов, пыль с камней смывает,
Несет ручьями холод ото льда.*

*Она дождями омывает скалы,
Энергию от них, свою, возьмёт,
В падении, массой, сходит в водопадах,
С сиянием солнца, жизни горцев бережёт.*

*Рекой широкою она течет в долине,
Истории от гор высоких пронесёт,
Живую силу древних минералов
Вода внизу, земле передаёт.*

(Вода – стихия гор)

– Мой старый друг, Батор Церенович, минут через пятнадцать должен быть. Он то и поможет, перебраться на другой берег. Милхай глянул на свои наручные часы, доставшиеся от отца.

– Он точно будет? – засомневалась Оюна.

– Точнее не бывает. Мы с Батором на его лодке поплывём.

– А мы все войдем туда? – спросил Коля. Он видел лодки и понимал, что места в них не очень много.

– Ну да, – нас ведь четверо, – поддержала Оюна.

– Не четверо, а пятеро, – поправил Милхай. – «Капитан» тоже поплывет! Я думаю, за пару раз он доставит: – сперва Катю с мамой, а потом нас с тобой – уже вторым рейсом.

Оюна присела на бревно, подле Шамана. Ноги у нее гудели от усталости.

– Да вы обувь-то снимите, и походите босиком, – давал советы Милхай. – Ноги так быстрее отдохнут.

– Катя а ты сходи с Колей, пускай помое лицо и руки.

Коля с Катей скинули обувь, и пошли бродить по теплой прозрачной отмели. Коля сполоснул свое лицо и обмыл руки до локтей. Они с Катей с интересом рассматривали камушки на берегу, разговаривали не громко и что-то обсуждали. Оюна не пошла к речке, а просто погуляла по траве.

«Как же приятно, после долгой дороги, вот так стопами почувствовать прохладу от земли».

Пока они бродили, Милхай вглядывался вдаль, выискивая своего товарища:

«Может быть, случилось чего, пора бы ему и появиться!» – одолевали разные мысли деда. – «Ответственный он, – раньше не опаздывал».

Наконец-то путники услышали гул вдалеке. Это был Батор Церенович. Он поднимался своим на «моторе» с противоположного берега. Там была его деревня, дом его и пасека. Батор как-то говорил Милхаю:

– По речке, здесь, недалеко «ходить», если надо – так я за минуту буду. А если по дороге ехать, тогда только в объезд. Вёрст десять, наверное, наберётся, и это только в одну сторону.

Всегда, когда он плыл на катере, то ощущал себя гораздо моложе. В мыслях возникали яркие образы и приятные воспоминания. Отблески воды слепили «капитана», а встречный влажный ветер обдувал его седую голову. Батор напевал в полный голос знакомый мотив далёкой песни. Но его песня терялась в громком звуке мотора. Волны разлетались в стороны, мотор рычал и разрезал темнеющую воду. Наконец-то Батор и Милхай заметили друг друга. Шаман поднялся и пошел ему на встречу. Через какие-то мгновения катер причаливал к берегу.

– Гаси его, поговорим хоть в тишине! – крикнул Милхай.

Батор «погасил» мотор и поприветствовал Милхая:

– Привет! Давно вы тут загораете?

– Да с полчаса, уже, как ждём! – невозмутимо ответил тот.

– Да нет же, не может этого быть! Как и уговаривались: – минута в минуту.

– Ладно, пошутил я, – смягчился Милхай.

– Оюна, Катя – идите поскорее! В лодку залезайте. Вы первым рейсом поплывете, а мы за вами с Колей. – Милхай помог им подняться на борт.

– Ты там давай, остороженько плыви, чтобы все было безопасно, – предупредил Милхай.

– Да что ты! – Я свою ласточку знаю. У тебя в сарае опасней, чем в моей лодке! – проговорил пасечник, похлопывая ладошкой по ее теплему дюралевому борту.

– Главное, чтобы пассажиры не ходили, – он подмигнул Коле и резко дернул стартером.

Мотор тут же отозвался и громко забубнил.

Батор снял багор и уперся им в берег.

– А ну-ка, Милхай, подсоби мне!

Шаман снял обувь, подошел к «моторке» и с силой вытолкнул ее на глубину. Батор развернулся, поддал газку, и на всех парах полетел, разрезая волнистую водную гладь.

– Деда, а как эта лодка называется? – спросил его громко внук. В его ушах все еще гудело, после сильного звука.

– «Казанка», – ответил громко Милхай. – Не новая, правда, но надежная. Давно Батор плавает на ней, с самой молодости. Она ему как отдушина, – нравится, понимаешь!

– А мотор сильный у нее, – уже спокойно спросил Коля

– Думаю, лошадок тридцать будет, не меньше!

– Ух ты, почти как в табуне! – удивился Коля.

– Ну да, техника хорошая. Только не устойчивая она, на быстрине, – улыбнулся Милхай. – Аккуратно нужно на такой плавать.

– А почему?

– Так старая уже. Вот если «були» на нее повешать, как на новых катерах, – тогда другое дело.

– Деда, а что это за «були»?

– Расширители такие, по бокам: они внутри пустые и похожи на маленькие крылья. С ними лодка устойчивее делается. Були корпус расширяют и не дают ей перевернуться.

В это время, пока внук болтал с Милхаем, «маленький корабль» с пассажирами преодолел всю реку и причалил к другому берегу. Оюна с Катей сошли на землю.

Батор Церенович, не стал заглушать мотора. Он вытолкнул катер на глубину, ловко запрыгнул, развернулся и понесся обратно по волнам.

Серебристая дюралевая лодка рвалась вперед, ведомая уверенным и добродушным «капитаном». Она подскакивала на гребнях, и тут же падала, издавая характерные хлопающие звуки. Двигатель то громко завывал, выхватывая воздух своим гребным винтом, то гулко и натужно рокотал, углубляя его в воду.

Милхай и Коля волновались, в ожидании короткого речного путешествия.

Река была для деревенских особо почитаема. Она притягивала всех: и ребятню и взрослых, и молодых и старых. Кто-то приходил искупаться и позагорать, кто-то рыбу половить на удочку, а кто-то – просто отдохнуть от суеты повседневной, в палатке заночевать у костра.

Сегодняшний случай был особый. На лодке, да еще с мотором, не каждый день доводится поплавать. В ожидании, Коля погрузился в свои мечты. Он так увлекся ими, что не заметил, как «капитан» причалил к берегу. Волны с шумом разбегались во все стороны. Легкая носовая часть «заехала» на сушу, а тяжелая корма с мотором осталась на воде.

– Ну, мы чего... идем уже, или здесь остаемся? – улыбнулся Батор.

– Куда идем? – удивился мальчуган.

– Видишь ли, Коля, дядя Батор флотский человек, а на флоте говорят – корабль «ходит». – Милхай помог внуку забраться на лодку, сам оттолкнулся и тоже заскочил. Пассажиры расселись по местам, «капитан» развернул свой «корабль», и они поплыли, оставляя позади родной берег.

– Батор, ты так не гони, дай хоть моментом насладиться! – сказал Милхай.

– Да вы чего? На лодке что ли не катались? – удивился тот и сбавил обороты.

– Катались мы, только давно. На твоём-то «моторе» – не каждый день доводится! – ответил Милхай. – Событие, понимаешь, большое!

Речка возле Милхаева берега была спокойная, с тихой заводью. Чуть дальше, к середине, она становилась быстрой. Чтобы лодку удержать по курсу, приходилось двигаться под углом, – навстречу к течению.

– Дядя Батор, а почему вы сзади сидите – руль-то впереди? – спросил его Коля.

– Штурвал, – надо говорить, – поправил его Батор. – Он у меня так, для порядка, для интерьера стоит. Тросик давно заржавел с кулисами, надо заменить его, да все руки не доходят. Привык уже, здесь рулить, – он кинул взглядом на ручку управления.

– А можно мне попробовать? – не унимался Коля.

– Давай, почему бы и нет. – Батор подвинулся, позволяя ему поближе подсесть. – Только перелезь осторожно, не упади.

Коля полез через скамейку, но не удержался на волнах. Он начал падать и схватился за рулевую ручку. Лодка тут же среагировала: описала дугу и потеряла скорость. Коля повалился на Батора Цереновича...

Чужая жизнь

*Природа, нас, уроком учит:
Кому-то легкий преподаст,
Чтобы подняться смог, понять ошибки.
Кому, – удар тяжелый, по его заслугам.*

*Бывает тех, кто выполнил задачи
И назначение своё на этом свете,
Природа отправляет раньше срока
На небо – в путь последний и далёкий.*

*Из памяти его стирает лица,
Истории и связанные чувства.*

(Уроки жизни)

Мир неожиданно закружился и замелькал черно-белым калейдоскопом. Время резко ускорилось и понеслось быстрее. В мыслях Коли всплывали мелкие события. Мотор сбросил обороты. Лодка, с замедлением, развернулась и встала поперек реки. Её начало сносить.

Где-то снизу, слышался шум, потом сильный металлический срежет и тут же, жёстко, последовал удар о днище. Лёгкий катер натолкнулся под водой на каменную глыбу. От сильного удара он стал переворачиваться.

Седоки не удержались на своих местах и потеряли равновесие. Коля упал на дно. Он видел, как его дед и дядя Батор повалились в воду. Вслед за людьми посыпались рюкзаки и вещи.

Лодка медленно накрывала Колю.

Он никак, еще, не осознал происходящего, и словно отстраненно наблюдал за этой страшной картиной. Случайность повлияла на его судьбу.

Холод от речки проникал вовнутрь. Он останавливал кровь в сосудах, заполнял все уголки уже угасающего, но пока еще живого сознания. Вода затягивала Колю и медленно смыкалась над его головой. Пугающая неизвестность уносила в свою страшную темную пучину...

***

Вдруг вспышка ослепила Колю! Тяжелая круговерть замедлилась, и постепенно остановилась. Коля снова стал маленький. Вечность опять заботится о нем: где нужно, – она расчищает перед ним дорогу, а где-то бережно берёт и переносит в безопасное место.

Мысли одолевали Колю: – то ли это сон мучительный, который вот, вот уже закончится. – Толи это явь жестокая, в которой Коля, вместе со своим дедом, уходил из жизни.

«Но как же так всё получилось? Он ведь не для того родился!» Кадры мутные стали быстро проясняться: – Коля выросл неожиданно. Теперь, он, словно на экране, увидел судьбы незнакомых для него людей.

Четыре взрослых человека, на плоту надувном, сплавлялись по реке. Они заранее готовились: маршруты проложили. Проводника позвали знающего. Поднялись из долины вверх, – к истокам горной речки. С собой несли палатку, катамаран резиновый и вёсла. В дороге останавливались: привалы делали, ночёвки, в реке ловили рыбу. Так, с переходами и остановками, они добрались до верховий, до многолетних ледников. Там, наверху, их проводник молился,

и Духов местных призывал. Потом туристы «прогулялись», по тем местам и по растаявшему льду. Уже оттуда, сверху, они вернулись к самому истоку. Плот накачали, распоры крепкие срубили и увязали поплавки. Оделись в каски, амуницию, жилеты, и так поплыли вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.